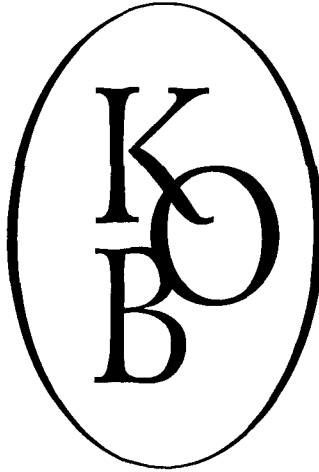

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Отделение историко-филологических наук

КЛАССИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Серия основана в 2001 году

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

С.Л.Тихвинский (председатель)

В.М.Алпатов

Г.М.Бонгард-Левин

А.Б.Куделин

Е.И.Кычанов

М.С.Мейер

В.С.Мясников

Б.Л.Рифтин

Р.Б.Рыбаков

Б.Я.Владимирцов
(1884–1931)

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ

Работы
по истории
и этнографии
МОНГОЛЬСКИХ
народов

МОСКВА
Издательская фирма
«ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
2002

УДК 94+39(=512.36)
ББК 63.3+63.5(0=Мон)
В57

Редколлегия

В.М.Алпатов (пред.), С.М.Аникеева, М.И.Гольман,
И.Я.Златкин, Ю.И.Михайлов, Г.Д.Санжеев, Г.И.Слесарчук,
В.М.Солнцев, А.Д.Цендина

Составитель

Г.И.Слесарчук

Владимирцов Б.Я.

В57 Работы по истории и этнографии монгольских народов / Б.Я. Владимирцов ; Редкол.: В.М. Алпатов (пред.) и др. ; Сост. Г.И. Слесарчук. — М. : Вост. лит., 2002. — 557 с. — (КОВ : Классики отеч. востоковедения : Осн. в 2001 г. / Редкол.: С.Л. Тихвинский (пред.) и др.). — ISBN 5-02-018184-6 (в пер.)

В книгу, являющуюся одним из выпусков серии «Классики отечественного востоковедения», вошли работы акад. Б.Я.Владимирцова (1884–1931) по истории и этнографии монголоязычных народов, в том числе «Чингис-хан», «Надписи на скалах халхаского Цокту-гайджи», «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм», и другие, написанные ученым с 1909 по 1931 г. Собранные воедино, они дают полное представление о широте научных интересов выдающегося русского ученого.

ББК 63.3+63.5(0=Мон)

ISBN 5-02-018184-6

© Институт востоковедения РАН, 2002
© Российская академия наук и Издательская фирма
«Восточная литература», серия «Классика отечественного
востоковедения» (разработка, оформление),
2001 (год основания), 2002

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Институт востоковедения РАН приступает к изданию сочинений академика Бориса Яковлевича Владимирцова — крупнейшего российского монголоведа. Огромный талант и необыкновенная эрудиция Б.Я.Владимирцова позволили ему создать большое количество научных работ в различных областях монголоведения. Труды Б.Я.Владимирцова сразу же получили международное признание. Это был «мировой ученый-монголист, за работами которого с вниманием следили и в Европе и в Азии, давая о них исключительно благоприятные отзывы»¹.

Прошло около 70 лет со дня опубликования его последнего капитального исследования об общественном строе монголов. Время показало непреходящую научную ценность подавляющего числа трудов Б.Я.Владимирцова: и в наши дни, как и в годы их выхода в свет, к ним также обращаются исследователи. К тому же его работы печатались в малодоступных периодических изданиях, небольшими тиражами и давно стали библиографической редкостью. Таковы причины, которые побудили Институт приступить к переизданию трудов ученого.

Наследие Б.Я.Владимирцова насчитывает 69 работ — статей, монографий, рецензий, путевых очерков. В этом наследии статьи количественно преобладают над книгами. Это объясняется, по словам академика С.Ф.Ольденбурга, тем, что «для Владимирцова была характерна сжатость изложения, вполне отрицательное отношение к многословию»².

Предполагается переиздать все работы Б.Я.Владимирцова, опубликованные при жизни автора, а также «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм», вышедший в свет спустя три года после его смерти³.

Работы группируются по тематическому признаку: труды по истории и этнографии Монголии; литературоведческие труды; труды по языкознанию.

Внутри томов работы располагаются в хронологическом порядке. Надо отметить, что распределение материалов по томам носит весьма условный характер, поскольку исследования Б.Я.Владимирцова обычно охватывали

¹ Алексеев. Наука о Востоке, с. 43.

² Ольденбург. Борис Яковлевич Владимирцов, с. 668.

³ Работы Б.Я.Владимирцова не переиздавались. Исключение составляют сборник «Волшебный мертвец», переизданный в 1958 г., и «Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия», переизданная в 1989 г. Редакционная коллегия решила не включать текст «*Bodhicaryāvatāra*» Śāntideva, поскольку перевод с тибетского языка на монгольский был сделан Чойджиодзером, а Б.Я.Владимирцов только переиздал этот текст.

широкий круг вопросов в области монголоведения, в которых история, этнография и филология тесно переплетались, поэтому трудно бывает определить, к какому типу научных трудов относится та или иная его работа. Так, например, в статьях «Монгольские сказания об Амурсане», «Этнографические мелочи из жизни монголов», «Тибетские театральные представления» и многих других исторические сюжеты перемежаются с этнографическими и филологическими. В этом случае редакционная коллегия помещает материалы в тот или иной том, учитывая, что именно в настоящей работе превалирует, является главным.

Будут опубликованы также часть эпистолярного наследия ученого и работы, не увидевшие свет (их немного) и хранящиеся в архиве в рукописи. Написаны они на различные сюжеты и относятся к началу научной деятельности Б.Я.Владимирцова⁴.

К великому сожалению, мы лишены возможности ввести в научный оборот «драгоценнейшие» (по словам академика В.М.Алексеева) дневники поездок Владимирцова по Монголии, судьба которых неизвестна⁵. Тот большой лингвистический материал, который сохранился в архиве Б.Я.Владимирцова в виде картотеки, выписок из буддийских рукописей, транскрибированных записей монгольских и ойратских текстов, частично был использован самим автором при написании «Сравнительной грамматики», «Образцов монгольской народной словесности» и других работ. Но все это наследие в таком виде также опубликовано быть не может⁶.

Тексты работ Б.Я.Владимирцова публикуются без сокращений или изменений. Унификация проведена лишь в отношении ссылочного аппарата. Библиографические сноски заново проверены, «глухие» ссылки, насколько возможно, заменены точными. Библиографический аппарат значительно расширен за счет дополнительных ссылок на новую литературу и источники.

Публикуемые работы снабжены справочными примечаниями, основная цель которых — указать более поздние исследования и источники, появившиеся по рассматриваемым в работах Владимирцова проблемам за истекшее время, и особенно те, которые внесли новое в освещение вопроса. Все библиографические дополнения и примечания такого рода заключены в угловые скобки.

Работы Б.Я.Владимирцова публикуются в современной орфографии.

Издание снабжено указателями: имен, географических названий, этнических названий и названий сочинений, использованных автором, библиографической справкой — списком работ, помещенных в томе, с указанием их публикаций на иностранных языках и рецензий.

В настоящем томе редколлегия нашла возможным сохранить предисловие к первому изданию «Общественного строя монголов», написанное Л.Н.Владимирцовой.

Известно, что Б.Я.Владимирцов на протяжении своей недолгой научной деятельности пользовался в ранних работах так называемой академической

⁴ См.: *Слесарчук*. О неопубликованных работах Б.Я.Владимирцова, с. 19–24.

⁵ Там же, с. 23.

⁶ СПБОА РАН, ф. 780.

транскрипцией, которая передавала монгольские и ойратские слова в русском написании. Причем употреблял собственные дополнительные транскрипционные значки для обозначения звуков и букв, не имеющих аналогов в русском языке. В 20-х годах он перешел на латинскую транскрипцию, хотя не отказался совсем и от академической. Встречаются случаи, когда одни и те же имена и названия в различных работах пишутся по-разному, с использованием смешанной транскрипции. Но поскольку сравнение различных говоров занимает в трудах ученого большое место и перевод примеров этих говоров на облегченную транскрипцию внесет путаницу, редакционная коллегия решила сохранить транскрипцию автора. Уточнения внесены в написание китайских имен, латинское написание иностранных фамилий заменено на русское.

Надо отметить, что «Сочинения» академика Б.Я.Владимирцова были подготовлены к изданию еще в конце 70-х годов прошлого столетия, но, к сожалению, по ряду причин тогда не вышли в свет. Поэтому Институт востоковедения РАН чрезвычайно признателен видному ученому, в течение многих лет возглавлявшему Обществу монголоведов РАН, к несчастью уже покойному, Вадиму Михайловичу Солнцеву, благодаря инициативе которого стало возможным ныне приступить к изданию трудов Б.Я.Владимирцова.

В издании указан состав редакционной коллегии, под руководством которой тридцать с лишним лет назад готовилось издание трудов Б.Я.Владимирцова. Тем самым мы отдаем дань уважения входившим в нее крупным ученым, внесшим большой вклад в развитие российского монголоведения в эпоху после Б.Я.Владимирцова. Для подготовки настоящего издания была создана новая редколлегия.

Практически без изменений сохранены вступительные статьи членов первой редколлегии. «Труды по истории и этнографии монгольских народов» открывает статья И.Я.Златкина «Борис Яковлевич Владимирцов — историк».

Статья эта написана более 20 лет назад. Естественно, с тех пор в науке и общественном сознании произошли большие перемены. Однако редколлегия считает возможной публикацию в этом издании статьи И.Я.Златкина в ее первоизданном виде, без каких-либо поправок и изменений, исходя из следующих соображений:

во-первых, статья содержит наиболее полный и всеобъемлющий в российской историографии анализ всех исторических трудов акад. Б.Я.Владимирцова, проведенный с позиций исторического материализма и диалектики, которых, кстати, никто не отменял, адекватно и объективно показывающий реальный вклад ученого в исследование истории Монголии, эволюцию его взглядов в сторону марксизма;

во-вторых, статья отражает оценки подавляющим большинством российских и монгольских ученых творчества Б.Я.Владимирцова и коренных проблем средневековой истории Монголии, которые преобладали и были показательны для того времени, и потому может сама по себе служить ценным источником для дальнейшей разработки с позиций сегодняшнего дня

проблем политической и социальной истории Монголии в средние века и новое время, а также истории монголоведения в СССР;

наконец, в-третьих, статья, конечно же, отражает взгляды и самого автора, которому его глубочайшая, искренняя, совсем не конъюнктурная, а естественная для его революционного прошлого и всей жизни в науке приверженность марксизму совсем не помешала стать выдающимся ученым и внести крупный вклад в разработку проблем феодализма, социальной эволюции кочевых обществ и политической истории монголов. Мы отказались от какой-либо редакционной правки по существу написанного И.Я.Златкиным в этой статье как неэтичной и некорректной, хотя, естественно, некоторые высказанные им положения могут восприниматься критически, могут показаться или являются в настоящее время достаточно спорными.

Это касается прежде всего степени феодализации монгольского общества эпохи Чингис-хана и его преемников в XIII–XIV вв., а также общей характеристики способов производства, социальных отношений среди кочевников и оценки роли Чингис-хана.

Следует подчеркнуть, что в науке, в том числе в монголоведении, как во времена И.Я.Златкина, так и сейчас, продолжаются, прямо или косвенно, споры вокруг концепции «кочевого феодализма» Б.Я.Владимирцова, приверженцем которой являлся И.Я.Златкин. Часть современных ученых как в России, так и в Монголии и других странах с теми или иными модификациями придерживаются идей в целом адекватного с земледельцами социально-экономического развития кочевых обществ при всем их своеобразии, примата собственности на землю как основы классового расслоения кочевников и других постулатов формационной теории.

Другая часть ученых, а их становится все больше, в основу развития кочевых обществ ставят цивилизационные факторы — этнокультурные связи и отношения, государственность, а не так называемые общие закономерности исторического процесса, рассматривают собственность на скот и землю в диалектическом единстве как основу стратификации, а не феодализации монгольского общества, его исторической эволюции.

Нет единства и в оценках роли Чингис-хана в мировой истории.

Свидетельством всего этого являются, к примеру, последние работы российских востоковедов Е.И.Кычанова, Т.Д.Скрынниковой, В.В.Трепавлова⁷, монгольских историков Ш.Нацагдоржа «Основной путь монгольского феодализма» и «Жизнеописание Чингис-хана»⁸, Ч.Далая «Великое монгольское государство» и «История Монголии. 1260–1388»⁹, а также западных исследователей П.Рачневского «Чингисхан. Его жизнь и деяния»¹⁰, М.Роззати «Китай и Внутренняя Азия с 1399 г. до современности»¹¹, Т.Оллсен «Монгольский

⁷ Кычанов. Жизнь Темучжина; он же. Чингис-хан; он же. Кочевые государства; Скрынникова. Харизма и власть; Трепавлов. Государственный строй.

⁸ Нацагдорж. Монголын феодализмын үндсэн замнал; он же. Чингисхааны цагид.

⁹ Далай. Их Монгол улс 1206–1260; он же. История Монголии 1260–1388.

¹⁰ Rachnevsky. Cinggis Khan.

¹¹ Rossaby. China and Inner Asia.

империализм. Политика Великого хана Мунке в Китае, России и исламских странах»¹², А.Сандерса «Словарь по истории Монголии»¹³, коллективный труд немецких востоковедов «Монголы. Очерки их истории и культуры» под редакцией М.Вайерса¹⁴ и т.д.

В этих условиях позиции И.Я.Златкина по спорным проблемам, отраженные в его статье и во многих из более чем 100 произведений, вышедших из-под его пера, имеют полное основание быть представленными в издании¹⁵.

Данный том под редакцией И.Я.Златкина подготовила к печати Г.И.Слесарчук. Примечания составлены И.Я.Златкиным при участии Г.И.Слесарчук. Статья «Борис Яковлевич Владимирцов — историк» написана И.Я.Златкиным, биографическая справка — Г.И.Слесарчук. Техническая работа по тому, включая составление библиографии и указателей, проделана Г.И.Слесарчук при участии И.Н.Намсараевой. Компьютерный набор текстов на тибетском и старописьменном монгольском языках осуществлен А.Д.Цендиной.

Редакционная коллегия не может не выразить дань уважения и глубокую признательность монгольским коллегам академикам Б.Ширендыбу, Ш.Бире, Ш.Нацагдоржу, российским историкам С.Г.Кляшторному, Е.И.Кычанову, Л.А.Березному, О.Ф.Акимушкину, Б.И.Кузнецову, С.Д.Дылыкову, Г.Д.Санжееву, высказавшим ряд интересных соображений относительно вводной статьи «Борис Яковлевич Владимирцов — историк», многими из которых автор воспользовался. Редколлегия благодарна монгольскому филологу Х.Далхаджаву, С.Д.Дылыкову, В.С.Дылыковой, Ф.А.Салимзяновой, которые внесли в машинописные копии тексты на восточных языках.

Редакционная коллегия признательна З.К.Касьяненко и Л.А.Карабаевой за предоставленные для публикации материалы из Санкт-Петербургских архивов, а также всем коллегам, оказавшим помощь при подготовке сочинений Б.Я.Владимирцова к изданию.

¹² *Allsen*. The Mongolian Imperialism.

¹³ *Sanders*. Historical Dictionary of Mongolia.

¹⁴ *Die Mongolen*.

¹⁵ Объяснение позиции редколлегии по поводу опубликования статьи И.Я.Златкина написано М.И.Гольманом.

АКАДЕМИК Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ (Биографическая справка)

Борис Яковлевич Владимирцов родился 20 июля 1884 г. в г. Калуге в семье инженера-технолога¹.

Начальное образование Б.Я.Владимирцов получил дома, а затем продолжил в Калужской, Владимирской и Каменец-Подольской гимназиях. В 1904 г., после окончания гимназии в г. Каменец-Подольске, Б.Я.Владимирцов поступил на факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета по китайско-маньчжурскому разряду. Последующие два учебных года, 1905/06-й и 1906/07-й, он учился в Париже, где слушал лекции и посещал занятия в Школе живых восточных языков, в Сорбонне и Collège de France. Осенью 1906 г. Б.Я.Владимирцов вернулся в Санкт-Петербургский университет и поступил на вновь открывшееся монголо-маньчжуро-татарское отделение факультета восточных языков, которое и окончил в 1909 г. с дипломом I степени. Б.Я.Владимирцов получил широкую подготовку не только в области монголистики, но и по смежным специальностям. Монголистикой он занимался у В.Л.Котвича и А.Д.Руднева, «широкое знакомство с турецким миром получил от В.В.Радлова и В.В.Бартольда», слушал лекции по истории русского языка у А.А.Шахматова, по философии — у А.И.Введенского и Ф.И.Щербатского, по сравнительному языкознанию — у И.А.Бодуэна де Куртенэ².

Еще в стенах университета началась научно-исследовательская деятельность Б.Я.Владимирцова. В 1907 г., будучи студентом, он был командирован к калмыкам Астраханской и Ставропольской губерний, а летом 1908 г. направлен Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии к дербетам Кобдоского округа в Западную Монголию для сбора лингвистических материалов. Отчет Б.Я.Владимирцова о командировке к дербетам этого округа летом 1908 г. положил начало его научным публикациям³. Сочетание лингвистических наблюдений с историко-этнографическими было присуще и всем дальнейшим работам ученого.

После окончания факультета восточных языков Б.Я.Владимирцов был оставлен при университете на кафедре монгольской и калмыцкой словесности, а в 1911 г., после сдачи им соответствующих экзаменов, ему была присвоена степень магистра монгольской и калмыцкой словесности. Летом

¹ СПБОА РАН, ф. 780, оп. 2, ед. хр. 1, 2, л. 1–2. В статье Шестиной «Борис Яковлевич Владимирцов» местом рождения ошибочно указан г. Каменец-Подольск (с. 5).

² СПБОА РАН. Там же, л. 14.

³ ИРКСА, СПб., 1909, № 9, с. 47–60. Наст. том, с. 51–60.

1911 г. Б.Я.Владимирцов вторично ездил в Кобдоский округ для продолжения ранее начатых лингвистических работ и изучения языков местных этнографических групп байтов и хотонов. По возвращении в Петербург он в 1912 г. вновь был командирован для научных занятий в Западную Европу сроком на один год. В Париже он совершенствовался в области общего языкознания у А.Мейе, занимался историей фольклорной литературы у Ж.Бедье, прослушал курс лекций П.Пеллио об организации Монгольской империи по новым, ранее неизвестным китайским источникам, одновременно занимаясь с ним же монгольской и уйгурской эпиграфикой⁴. Помимо посещения лекций и других занятий Б.Я.Владимирцов составил каталог монгольских книг и рукописей в Парижской Национальной библиотеке, а позже, находясь в Лондоне, и в Британском музее.

После возвращения из-за границы Б.Я.Владимирцов в 1913 г. на два года уехал в Монголию. Срок командировки был потом продлен еще на полгода. Он объездил на этот раз всю Западную Монголию и северную часть Центральной Монголии, посетил хошуны дербетов и байтов, собрал большую коллекцию монгольских и ойратских книг, материалы по халхаско-западному говору, по наречию хотогойту, эпические материалы и материалы о шаманстве⁵.

Длительные поездки по стране вместе с монголами, знакомство с их бытом и жизнью дали Б.Я.Владимирцову прекрасное знание языка, литературы, фольклора и этнографии монгольского народа. «Неутомимый в экспедициях и странствиях, — писал о нем академик В.М.Алексеев, — из которых многие были рискованны донельзя, он кочевал в своей юрте вместе с окрестными номадами и, исходив таким образом всю Монголию, сумел сродниться с монголами и получить на почве своего редкостного характера особый дар понимания восточного человека и внимания к нему, что чрезвычайно ценилось знавшими его монголами»⁶. Г.Н.Румянцев отмечал, что близкое знакомство Б.Я.Владимирцова с жизнью монгольского народа на основе личных наблюдений значительно облегчило ему понимание многих важных событий в прошлом монголов⁷.

Возвратившись из Монголии, Б.Я.Владимирцов прочел в сентябре 1915 г. на кафедре монгольской и калмыцкой словесности Петербургского университета две пробные лекции на темы: «Состояние письменности и литературы у ойратских племен Северо-Западной Монголии» и «Обзор племен и наречий Северо-Западной Монголии», после чего был утвержден в звании приват-доцента.

Первая лекция, которую прочел Б.Я.Владимирцов перед студентами, называлась «О причинах изменения монгольского языка»⁸. С этого времени на-

⁴ Письмо к В.М.Алексееву от 6 XI 1912 СПбОА РАН, ф. 820, оп. 3, д. 106, л. 21–21об.

⁵ ГИА ЛО, ф. 14, оп. 3, д. 15828, л. 79, д. 15829, л. 146, см. ЖС отд. этногр. ИРГО, год 25, вып. 1, 1916, с. 27–32.

⁶ Алексеев. Наука о Востоке, с. 46.

⁷ Румянцев. Труды Б.Я.Владимирцова, с. 61.

⁸ Письмо к А.В.Бурдукову от 15 XII 1915. См. Бурдуков. В старой и новой Монголии, с. 347.

чинается его педагогическая работа в университете, продолжавшаяся до конца жизни. В декабре 1918 г. ему было присвоено звание профессора.

Одновременно с преподаванием на восточном факультете Б.Я.Владимирцов начал работу в Азиатском музее Академии наук, где «занимался описанием монгольских и ойратских рукописей, привел в порядок все коллекции... поставил ярлыки и т.п.»⁹.

В 1917 г. Б.Я.Владимирцов был приглашен калмыками Большедербетовского улуса Ставропольской губернии читать лекции по грамматике калмыцкого языка и по истории монгольской и калмыцкой литературы. В июне Б.Я.Владимирцов сначала выехал для этой цели в Башанту (Ставропольская губ.), а затем читал лекции в Астрахани¹⁰.

Борис Яковлевич встретил Октябрьскую революцию сочувственно. Академик Н.Я.Марр, в частности, писал: «Не должно быть забыто, что, когда в 1918 г. на первом послеоктябрьском совещании по университетским делам в Москве вузовско-академический мир резко раскололся и две стороны встали в положение двух непримиримых противоречий, Борис Яковлевич Владимирцов решительно и четко, выдержанно, до конца стоял в рядах стороны малочисленной, отстаивавшей реорганизацию, перестройку вузов по требованию новой общественности»¹¹.

Научная деятельность ученого развернулась в послереволюционные годы. Он по-прежнему преподает на восточном факультете, работает в созданном после революции Петроградском Географическом институте, где читает лекции по «общему языковедению». Б.Я.Владимирцов увлекается тибетским языком и буддизмом, пишет ряд статей и книг, посвященных этим вопросам, такие как «Монгольский сборник рассказов из Rañcatantra», читает лекцию «Буддизм в Тибете и Монголии», пишет книгу «Монголо-ойратский героический эпос», публикует переводы былин Парчена и Сиддикюр и др.¹². В 1922 г. в Берлине им была опубликована книга «Чингис-хан»¹³, переведенная на английский язык, а Б.Я.Владимирцов получил приглашение стать членом Американской академии политических и социальных наук в Филадельфии¹⁴.

Б.Я.Владимирцов был одним из основателей Ленинградского института живых восточных языков им. А.С.Енукидзе, где руководил монгольским отделением и вел семинар по подготовке монголоведческих кадров из трудящейся молодежи Бурятии, Калмыкии и Монголии. За большие заслуги в области развития монголоведения и подготовки кадров для Монголии Б.Я.Владимирцов был избран в 1924 г. почетным членом Ученого комитета Монголии¹⁵.

⁹ Там же.

¹⁰ Письмо к А.В.Бурдукову от 12.IX.1917. См.: *Бурдуков*. В старой и новой Монголии, с. 362.

¹¹ СПБООА РАН, ф. 800, оп. 1, ед. хр. 575, л. 11.

¹² Письмо к А.В.Бурдукову от 5.VII.1920, с. 364.

¹³ Берлин–Лб.–М., изд-во Гржебина, 1922.

¹⁴ См.: *Алексеев*. Наука о Востоке, с. 46; письмо Л.Н.Владимирцовой от 1.IV.1932. — ф. Ученого комитета МНР, кн. 17, № 1361, л. 5–5об.

¹⁵ Советско-монгольские отношения. Т. I, док. № 74, с. 92.

Б.Я.Владимирцов сотрудничал в редакции «Всемирная литература» и опубликовал в журнале «Восток» целый ряд статей по монголистика¹⁶. Он вел к тому же большую общественную работу: был секретарем Коллегии востоковедов при Азиатском музее, секретарем Восточного отделения РАО, членом Восточной секции ИЛЯЗВ, основанного в 1921 г., членом редакционной коллегии экспертов Восточного отдела издательства «Всемирная литература», секретарем Группы востоковедения ОГН, периодически исполнял обязанности директора Азиатского музея, Института буддийской культуры; был избран членом Комиссии при АН СССР по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР и выполнял различные организационные поручения АН СССР¹⁷.

В 1923 г. Б.Я.Владимирцов был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1929 г. — ее действительным членом.

В 1925 г., после десятилетнего перерыва, Б.Я.Владимирцов отправился в Монгольскую Народную Республику, где совершил поездку в район Малого Хентея и Керулена, проведя этнолого-лингвистическое обследование этого района, собрал коллекцию рукописей, записал свыше 100 монгольских песен и пр. В 1926 г. он посетил Улан-Батор, а затем Пекин. Результаты этих поездок были опубликованы Б.Я.Владимирцовым в статье «Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах»¹⁸, «Надписи на скалах халхаского Цокту-гайджи»¹⁹ и других небольших статьях. В 1928 г. Б.Я.Владимирцов сдал в печать первую часть большой работы «Сравнительная грамматика монгольского языка и халхаского наречия. Введение и фонетика», которая вышла в 1929 г. и которая «знаменует собой целую эпоху в монгольском языкознании». В предисловии к этому изданию Б.Я.Владимирцов писал: «Надеюсь, что в ближайшее время мне удастся напечатать продолжение настоящей работы, посвященное морфологии, синтаксису и семантике»²⁰. Однако Борис Яковлевич изменил свои планы. Вместо морфологии и синтаксиса с января 1930 г. он занялся исследованием общественного строя монголов.

Еще в 1910 г., после первых поездок в Монголию, в своем дневнике он сделал запись о необходимости дать историю монголов, обрисовать их общественный строй. В 1918 г. Б.Я.Владимирцов предложил для чтения в университете курс лекций «Монголия и монголы, их духовная и материальная культура», в котором, по свидетельству академика В.М.Алексеева, лектор рассматривал Монголию главным образом с точки зрения «условий человеческого существования, со стороны влияния этой страны на материальную и духовную жизнь тамошнего человека». В лекциях рассматривалась история создания монголами мировой империи, их «попытка сочетать культуру с ко-

¹⁶ Из лирики Миларайбы (кн. 1, 1922 г.), рецензии на сборник индийских сказок (кн. 2, 1923 г.); Тибетские театральные представления (кн. 3, 1923 г.).

¹⁷ Азиатский музей, с. 216; СПБООА РАН, ф. 780, оп. 2, ед. хр. 17, л. 1; ед. хр. 16, л. 6; ед. хр. 12 и др.

¹⁸ Северная Монголия. Т. 2. Л., 1927, с. 1–42.

¹⁹ ИАН СССР. Т. 20 и 21, 1927, с. 1253–1280 и 215–240.

²⁰ Владимирцов. Сравнительная грамматика, с. IX.

чевым бытом», что привело «к созданию крайне оригинального, никогда не бывалого вида культуры, как материальной, так и духовной»²¹. Некоторые из перечисленных проблем нашли отражение в ранних работах Владимирцова, поиски продолжались, накапливался огромный фактический материал по социально-экономической, политической и культурной истории Монголии. Еще в 1925 г., исследуя Хентейский район, Б.Я.Владимирцов осмотрел местность, где протекали первые годы Чингис-хана, местность, связанную с возникновением монгольской державы в XII в. Два десятилетия, прошедшие от первой записи о необходимости приступить к написанию «Общественного строя» до фактического его начала, дают отчетливое представление о творческих исканиях ученого.

Вдова Бориса Яковлевича Лидия Николаевна в кратком предисловии к этой книге так описывала работу мужа: «Сама книга — „Общественный строй монголов“ — совсем готова, все продумано, все построено... Обладая необыкновенной памятью, Борис Яковлевич делал только небольшие заметки — никаких черновиков. Упорно и много работая, собирая материал, продумывая долго, он писал быстро. Часть 3-я к 1 сентября должна быть закончена». Утром 17 августа 1931 г. Борис Яковлевич сделал последнюю запись в своем дневнике: «Болела голова, писал». А еще через несколько часов его не стало. Он умер в возрасте 47 лет в расцвете творческих сил. Последняя работа ученого «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм» вышла в свет уже после смерти автора, в 1934 г.

Борис Яковлевич был не только большим ученым, но и прекрасным педагогом. Его лекции отличались тонким анализом источников, критическим к ним подходом, обилием фактического материала. Несмотря на свою занятость, он много времени и внимания уделял ученикам, брал их в экспедиции, где под его руководством они получали навыки полевых исследований. Такие качества Б.Я.Владимирцова — ученого, как широта мысли, редкая работоспособность и образованность, исключительное критическое чутье, изумительная память, гармонировали с его «житейским обликом». Он был человеком скромным, сдержанным и немногословным.

В.М.Алексеев в статье «Памяти академика Б.Я.Владимирцова» писал: «От нас отошел крупный ученый, и отошел преждевременно, ибо он только что начал развивать свои неистощимые фонды и добираться до крупных синтетических произведений. Это был ученый, вечно стремившийся к самообновлению и к эволюции, весь в росте и стремительном энтузиазме. Однако, несмотря на свою явно преждевременную смерть, он исполнил перед наукой свой долг полностью. Наука дала ему им самим выбранных наставников, она же получила от него сильное движение вперед и в его лице приобрела наставника для всех будущих его последователей»²².

²¹ Алексеев. Наука о Востоке, с. 261.

²² Там же, с. 47.

Содержание

От редакционной коллегии	3
Академик Б.Я.Владимирцов (биографическая справка)	8
Борис Яковлевич Владимирцов — историк	13

Сочинения

Отчет о командировке к дэрбэтам Кобдинского округа летом 1908 г.	51
Этнографические мелочи из жизни кобдоских дэрбэтов	62
Этнографические мелочи из жизни монголов	64
Поездка к кобдоским дэрбэтам летом 1908 г.	68
Объяснения к карте С.-З. Монголии, составленной монголами	92
Отчет о командировке к баитам Кобдоского округа	95
Турецкий народец хотоны	99
Буддизм в Тибете и Монголии	125
Чингис-хан	141
Вступление	143
I. Монголы XII века	145
II. Рождение и ранние годы Чингис-хана	148
III. Юные годы. Женильба Чингиса	152
IV. Возвышение Чингиса	154
V. Объединение Чингис-ханом монгольских племен и образование кочевой державы. Борьба с Ван-ханом	159
VI. Борьба с найманами. Конец Джамуги	165
VII. Чингис — император. Организация его империи	168
VIII. Борьба с шаманом Кэкчу	174
IX. Походы на Тангут и Китай	177
X. Чингис в китайском походе. Встреча с Елюй Чуцаем	182
XI. Перед походом на Запад	184
XII. Поход на Запад	186
XIII. Военные действия Чингиса в Туркестане, Афганистане и Персии	190
XIV. Поход на Тангут. Смерть Чингис-хана	196

XV. Наследие Чингис-хана	198
XVI. Личная жизнь Чингиса	201
[Рецензия на:] Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото. Экспедиция Русского Географического Общества в Нагорной Азии П.К.Козлова. 1907–1909. Государственное издательство. М.–Пг., 1923	208
Упоминание имени Теб-тенгри в монгольской письменности	215
« <i>Be Yamini</i> » Марко Поло	217
О прозвище « <i>Dayan-qayan</i> (Даян-хан)»	218
Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи. Статья первая	221
Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи. Статья вторая	247
Монгольские сказания об Амурсане	272
Монгольские титулы <i>беки</i> и <i>беки</i>	280
Где «пять халхаских поколений» — <i>Tabun otoy Hatxa</i>	285
Монгольское <i>ongniyud</i> — феодальный термин и племенное название	289
Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм	295
Предисловие	297
Введение. Обзор источников и пособий	300
I. Общие замечания	300
II. О транскрипции монгольских и других восточных слов и условных обозначениях	303
III. Источники и пособия	304
1. Древний период (XI–XIII вв.). Начало феодализма	304
2. Средний период (XIV–XVII вв.). Расцвет феодализма	311
3. Новый период (XVIII–XIX вв. Начало XX в.). Разложение феодализма	323
Глава первая. Общественный строй монголов в древности (XI–XIII вв.). Начало феодализма	328
I. Хозяйство древних монголов. — Лес и степь	328
II. Родовой строй древнего монгольского общества	341
1. Род	341
2. Сочетания родов и дифференциация родового общества	354
III. Феодальные отношения	382
1. Дружинники	382
2. Вассалитет	392
3. Основы феодализма	406
Глава вторая. Общественный строй монголов в средний период (XIV–XVII вв.). Расцвет феодализма	417
I. Монголы в средний период, их хозяйство	417
II. Отоки и туманы	424
III. Феодалы	432
IV. Феодальные войны	441
V. Хаган и тайджи	447
VI. Феодальный режим	452
1. Низшие классы	452
2. Класс феодалов	467
Глава третья. Общественный строй монголов в новый период (с конца XVII — начала XVIII в.)	481

Содержание

557

Приложение	489
Библиографическая справка	491
Сокращения	493
Библиография (цитированная литература)	497
Указатель имен	531
Указатель географических названий	543
Указатель этнических названий	549
Указатель названий сочинений	553

Научное издание

Владимирцов
Борис Яковлевич

**РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ
И ЭТНОГРАФИИ
МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ**

Художник *Э.А.Эрман*
Технический редактор *О.В.Волкова*
Корректор *Е.В.Карюкина*
Компьютерная верстка *Е.В.Катьшева*

Подписано к печати 20.11.02

Формат 70×100¹/₁₆

Печать офсетная

Усл. п. л. 45,5. Усл. кр.-отт. 45,8

Уч.-изд. л. 42,6. Тираж 1000 экз.

Изд. № 7917. Зак. № 6948

Издательская фирма

«Восточная литература» РАН

127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ППП "Типография "Наука"

121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6